Д.Ш. Мухамеджанова

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Казахстана в Центральной Азии

Problems and prospects of economic cooperation of Kazakhstan in Central Asia

Аннотация: В статье анализируется влияние Казахстана, государства с самой крупной и эффективной в регион экономикой, основного торгового партнера внутри пространства ЦАР, на социально-экономические процессы в странахЦентральной Азии.

Summary: The article analyzes the influence of Kazakhstan, the state with the largest and effective economy in the region, the main commodity turnover partner in space of the CAR, on social- economic processes in the countries of Central Asia.

Ключевые слова: Региональное сотрудничество; товарооборот; инвестиционные потоки; энергетический рынок; экономическая безопасность.

Keywords: Regional cooperation; commodity turnover; investment turnover; energy market; economic safety.

Мухамеджанова
Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики
Казахстан,
кандидат экономических наук
office@risi.kz

Muhamedjanova
Darija Shauzhanovna
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
The Leading researches at the
President
of the Republik of Kazakhstan,
Cand. of Ec. Sc.
office@kisi.kz

В современной геополитике и геоэкономике Центрально-Азиатский регион (ЦАР) рассматривается чаще всего как экономико-географический регион, политическое или цивилизационное пространство и практически не рассматривается как единая региональная социально-экономическая система. Это, на наш взгляд, объясняется:

– во-первых, отсутствием на современном этапе предпосылок к формированию единой экономический системы со стороны центрально-азиатских государств, в частности, – концепции развития ЦАР и институционального объединения стран региона;

– во-вторых, отсутствием стратегии развития ЦАР как единой социально-экономической системы в формате СНГ и ЕврАзЭС;

– в-третьих, разными стратегическими интересами и подходами внешних акторов к вопросам сотрудничества со странами ЦАР.

Складывается ситуация, в которой развитие региона осуществляется под влиянием интересов отдельных региональных и нерегиональных субъектов, рассматривающих Центральную Азию как стратегически важное пространство:

– располагающее запасами природных ресурсов мирового значения;

– имеющее континентальные транзитно-транспортные возможности;

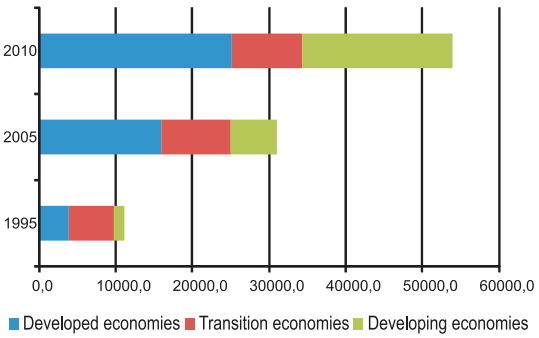

Рисунок 1. Структура экспорта стран ЦА в 1995 –2010 гг., в млн долл. США.

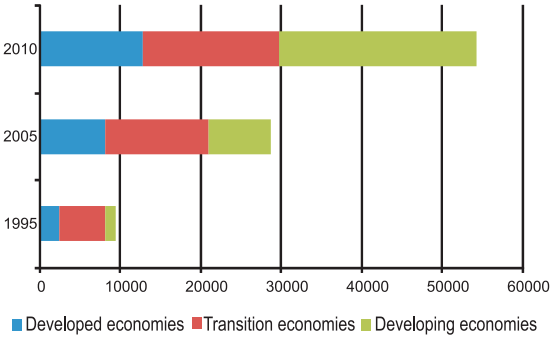

Рисунок 2. Структура импорта стран ЦА в 1995–2010 гг., в млн долл. США.

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. http://arhive.unctad.org

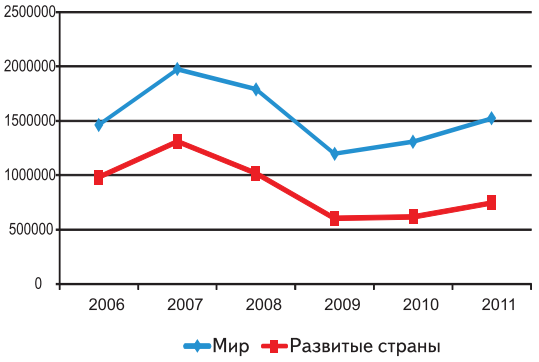

Рисунок 3. Динамика ввоза мировых ПИИ в 2006–2011гг., млн долл. США.

Рисунок 4. Динамика вывоза мировых ПИИ в 2006–2011 гг., млн долл. США.

Источник: World Investment Report 2012.
http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012

Рисунок 5. Динамика ввоза ПИИ в развивающиеся страны, переходные экономики и страны СНГ в 2006–2011гг., млн долл. США.

Рисунок 6. Динамика вывоза ПИИ из развивающихся стран, переходных экономик и стран СНГ в 2006–2011гг., млн долл. США.

Источник: World Investment Report 2012.
http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012

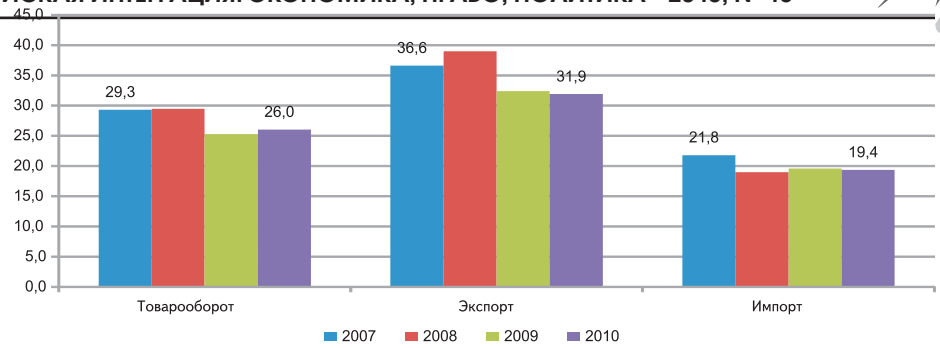
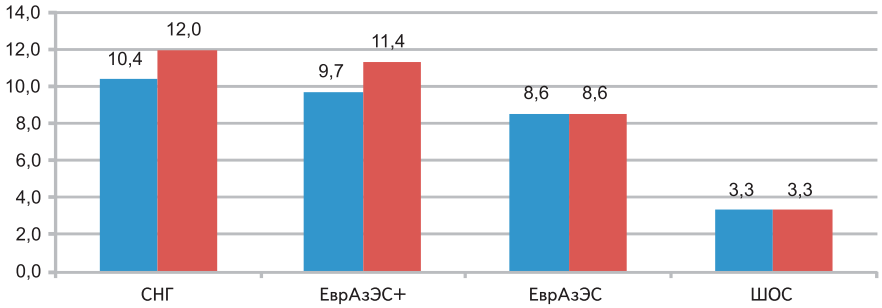

Рисунок 7. Доля ЕС в товарообороте, экспорте и импорте всех стран ЦА в 2007–2010 гг., в %.
Источник: EU Bilateral trade and trade with the world, 2012.
//ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

* Включая страны – ассоциированные члены и Узбекистан

Рисунок 8. Доля стран ЦА в ВВП и товарообороте СНГ, ШОС, ЕврАзЭС.
Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. http://arhive.unctad.org

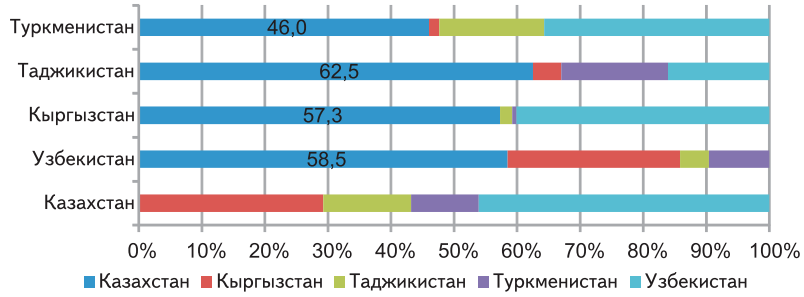

Рисунок 9. Доля стран ЦА во внутрирегиональной торговле в 2010 г., в %.
Источник: EU Bilateral trade and trade with the world,2012.
//ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

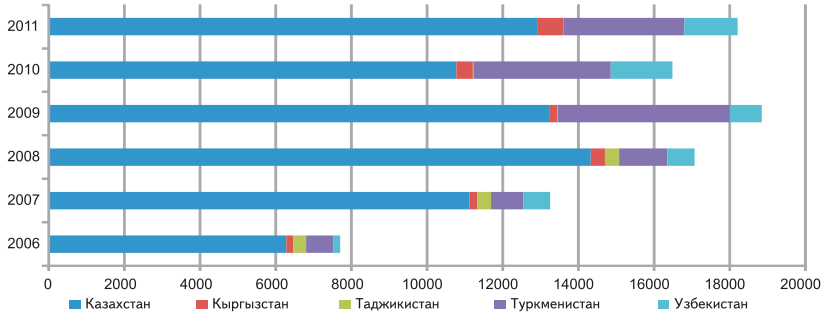

Рисунок 10. Приток инвестиций в ЦА по странам в 2006-2011гг., в млн долл.
Источник:World Investment Report 2012. http://www.unctad-docs.org/files/ UNCTAD-IR2012

– представляющее региональный комплекс безопасности.

Активное участие Казахстана во всех интеграционных проектах по формированию Евразийского интеграционного пространства и его роль в экономике ЦАР накладывают определенные обязательства на РК по координации внутрирегиональных экономических интересов и их направленности на формирование устойчивой социально-экономической системы Центральной Азии как важного фактора безопасности экономического пространства Содружества.

Центральная Азия в геоэкономическом пространстве

Участие ЦАР в глобализации в первую очередь изменило географию внешнеэкономического сотрудничества региона.

Внешнеэкономические приоритеты. Внешнеторговые приоритеты стран Центральной Азии (ЦА) за последние 15 лет кардинально изменились от сотрудничества со странами СНГ в сторону развитых стран и развивающегося мира. В 2010 г. по сравнению с 1995 г. доля развивающихся стран в экспорте ЦА выросла более чем в 3 раза, доля развитых – в 1,3 раза, доля стран переходного типа в 3 раза уменьшилась. В импорте ЦАР за этот же период доля развивающихся стран также увеличилась в 3 раза, доля импорта развитых стран незначительно снизилась (на 2%), доля переходных экономик снизилась почти в 2 раза (рис. 1, 2).

Внешнеэкономические партнеры. Географическая структура внешней торговли стран ЦА в настоящее время сформировались следующим образом: Китай –26,1%; ЕС27 – 26%; СНГ– 23%, из них: Россия – 13%, ЦА – 5%; США– 2,7%.[1]

Инвестиционные потоки. Что касается инвестиционных потоков, то, учитывая мировую тенденцию их сокращения из развитых стран и перемещения в развивающиеся страны и страны переходной экономики, следует полагать, что потоки ПИИ из ЕС и США в регион сократятся и усилится инвестиционного сотрудничество с Россией и Китаем (рис. 3–6).

Таким образом, в сфере экономического влияния регион является зоной экономического доминирования России и Китая.[2] При этом Китай выступает как новый экономический субъект глобального значения, Россия – как «старый» региональный экономический лидер.[3]

Участие стран ЦА в процессах регионализации на континенте сводится к участию в двух основных проектах, в которых Китай и Россия являются центрами экономического притяжения для стран ЦА:

– проекте ШОС;

– проекте евразийской интеграции на постсоветском пространстве в форматах СНГ и ЕврАзЭС.

Центральная Азия в экономическом пространстве Евразии

В экономическом пространстве Евразии ЦА рассматривается нами как регион, являющийся:

– частью экономического пространства Евразии, развивающегося в условиях роста экономики Китая и снижения экономической активности ЕС;

– частью постсоветского экономического пространства, развивающегося в русле тен-

[1] EU Bilateral trade and trade with the world, 2012 // ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

[2] На Россию и Китай в товарообороте стран ЦА приходится: 72,3% товарооборота Кыргызстана (из них на РФ и КНР 17,3 и 55% соответственно); 42,7% товарооборота Таджикистана (на РФ и КНР –24,9 и 17,8%); 39,8 % товарооборота Узбекистана (на РФ и КНР – 22,5 и 17,3%); 36,4% товарооборота Казахстана (на РФ и КНР –10,3 и 26,1%); 33,1% товарооборота Туркменистана (на РФ и КНР –7,0 и 16,1%).

[3] У остальной части мирового сообщества путей проникновения в регион очень немного, у внешних акторов не хватает надлежащей координации и концентрации усилий, а возможности для внешних игроков, стремящихся закрепиться в регионе, создают серьезные кризисы вроде политических революций. См. Бобокулов И. Центральная Азия как комплекс безопасности: теория и практика // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т.15, вып. 3.

денций «евразийской интеграции» в формате СНГ и ЕврАзЭС.

Влияние Китая и ЕС на ЦА. Трансформация экономического пространства Евразии для ЦАР означает изменение векторов торгово-экономического сотрудничества, а именно, снижение влияния ЕС и активизацию китайского присутствия в регионе. Влияние Китая на страны ЦА осуществляется, главным образом, посредством участия сторон в ШОС, которая стала основным элементом формирующейся модели регионального сотрудничества стран Центральной Азии и Китая.

Рост экономического влияния КНР на страны ЦА прямо пропорционален снижению динамики развития ЕС (основного регионального партнера на протяжении всего периода становления независимых экономик Центральной Азии) и сокращению доли участия ЕС не только в товарообороте стран ЦА, но также в мировом ВВП, мировом товарообороте, мировых инвестиционных потоках:

– в мировом ВВП доля ШОС и Китая увеличилась за период 2000–2010 гг. с 5,2 до 11,6% и 3,6 до 9,3%. Доля ЕС в мировом ВВП сократилась, соответственно, с 33,7 до 27,3%;

– в мировом товарообороте доля ШОС и КНР выросла с 4,9 до 12,3% и с 3,7 до 9,9% соответственно. В то же время, доля ЕС сократилась с 37,4 до 33,9%;

– изменилось направление глобальных потоков инвестиций. За период 2005–2010 гг. сокращение ПИИ из ЕС составило 35%, в то же время ввоз и вывоз ПИИ в целом из Азии увеличился почти вдвое [4];

– сокращается доля ЕС во внешней торговле со странами ЦАР в целом. С 2007 по 2010 г. доля ЕС в товарообороте ЦА снизилась на 3,3%, в экспорте – на 4,7%, в импорте – на 2,4% (рис. 7).

ЦА в проектах ШОС, СНГ, ЕврАзЭС. Общей характеристикой этих форматов сотрудничества является, на наш взгляд, отсутствие концепции развития ЦА как единой региональной системы и наличие разных подходов к решению общерегиональных проблем.

В проекте ШОС Центральная Азия не рассматривается в качестве регионального субъекта или коллективного участника. В свою очередь страны ЦА в проекте ШОС не реализуют преимуществ принципа коллективного лидерства в продвижении региональных интересов.

Сотрудничество центрально-азиатских государств в проекте СНГ носит формальный характер. Хотя одной из целей СНГ является всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, а также развитие межгосударственной кооперации и интеграции, региональный подход к сотрудничеству отсутствует.

В настоящее время перспективы интеграции и устойчивости на пространстве СНГ целиком зависят от ЕврАзЭС. Несмотря на то, что членами ЕврАзЭС являются не все страны ЦА, наиболее системный подход к региону отражают принципы и цели создания именно этой организации. Один из главных векторов деятельности ЕврАзЭС – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

К тому же пространство ЕврАзЭС, в отличие от ШОС, менее асимметрично по отношению к странам ЦАР. Доля стран ЦА в ВВП и товарообороте ЕврАзЭС более чем в 2 раза выше, чем в ВВП и товарообороте ШОС (рис. 8).

Следовательно, в настоящее время единственным приемлемым форматом региона-

[4] Глобальный ввоз и вывоз ПИИ для ЕС в 2010г. равнялся 407,3 и 304,7 млрд долл. США, для Азии – 244,6 и 357,9 млрд долл. США, соответственно. В 2010 г. глобальный ввоз ПИИ из КНР составил 889,6 млн долл. США. В настоящее время только Китай может вкладывать свои деньги в проекты, которые коммерчески не дают немедленной отдачи.

лизации и экономической интеграции для стран ЦА является ЕврАзЭС, особенно учитывая перспективы расширения сотрудничества Таможенного союза со всеми странами региона.

ЦА в экономическом пространстве ЕврАзЭС. Главной проблемой экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является его фрагментация. Внутри ЕврАзЭС сформировались два экономических пространства, имеющих разный экономический потенциал и разное значение для перспектив региональной интеграции: пространство Союзного государства России и Беларуси и пространство, образованное государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан).

Принципиальное отличие между ними заключается в неодинаковом влиянии на обеспечение региональной экономической и политической безопасности на пространстве ЕврАзЭС и СНГ. Преодоление тенденции к «фрагментарности» экономического пространства ЕврАзЭС должно стать одной из главных задач Сообщества на период до 2015 г., так как интеграция на постсоветском пространстве и ее ускорение не могут состояться без Центральной Азии, значение которой в геополитике, геоэкономике и региональной безопасности возрастает.

Проблемы фрагментарности усугубляются социальной дифференциацией стран региона ЦА, в частности по показателям уровня жизни населения и индексу человеческого развития (ИЧР). В РК самый высокий ИЧР в регионе. ВВП на душу населения РК превышает значение этого показателя для Таджикистана более чем в 13 раз, для Кыргызстана более чем в 10 раз.[5]

Дальнейшая дифференциация региона ЦА по социально-экономическому признаку может означать для отдельных государств усугубление проблем бедности; снижение качества здравоохранения и уровня образования; рост проблем на рынке труда.[6]

Для евразийского экономического пространства в целом это означает рост нерегулируемых миграционных потоков и других сопутствующих проблем, таких как экстремизм, наркотрафик, криминализация общества, инфекционные угрозы и т.п.

В этих условиях необходима новая концепция интеграции для стран ЦАР с учетом изменения характера регионального сотрудничества в ЕврАзЭС, создания Евразийского экономического союза и возрастающего значения региона в условиях переформатирования пространства Евразии.

Казахстан и страны Центральной Азии

Решающее влияние Казахстана на процессы экономической интеграции стран ЦА обусловлено следующими факторами:

1) Казахстан является самой крупной и эффективной экономикой ЦА. В 2011 г. доля РК в региональном ВВП составляла 68,5% (при 26% доле в численности населения ЦА). На долю Казахстана приходится основной объем регионального товарооборота (67%)[7];

2) Казахстан является основным региональным торговым партнером внутри пространства ЦАР. Доля Казахстана во внутрирегиональном товарообороте центральноазиатских стран колеблется от 46% в Туркменистане до 62,5% в Таджикистане (рис. 9);

3) Казахстан самый крупный среди стран ЦА торговый партнер для государств дальнего зарубежья. На РК в 2010 г. приходи-

[5] В рейтинге стран по ИЧР Казахстан входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития (68-е место), остальные республики ЦА – в группу стран со средним уровнем (Туркменистан – 102-е, РУ – 115-е, КР – 126-е, РТ –127-е место). // Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. – http://hdr.undp.org; Кавказ и Центральная Азия // Доклад МВФ. – 2012.

[6] По мнению региональных экспертов, в ЦА происходит «разложение и упадок» – в сферах гражданской инфраструктуры (особенно Кыргызстан, Таджикистан), здравоохранения и образования (особенно Узбекистан, Туркменистан), энергетики, транспорта.

[7] UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – http://arhive.unctad.org

лось 67,9% товарооборота Китая со странами ЦА (56,4% экспорта и 81,8% китайского импорта);[8]

– 88% товарооборота ЕС со странами ЦА, 68% экспорта и 95,9% импорта ЕС в 2011г.;[9]

– 85% товарооборота США;[10]

4) Казахстан, основной торговый партнер России в ЦА, на его долю приходится 55% товарооборота России со странами региона;

5) в Казахстане сосредоточены основные региональные инвестиционные потоки, а это 71% ввозимых в регион ПИИ (2011 г.) и почти весь объем инвестиций, вывозимых из ЦА (4,5 млрд долл. в 2011 г.) (рис. 10).

Таким образом, экономическая политика РК:

– во-первых, формирует современный характер внешнеэкономического сотрудничества в регионе ЦА и его международную специализацию. Для мировых рынков ЦА – регион, мировая экономическая значимость которого обусловлена наличием природных ресурсов. Основной экспортируемой из региона товарной группой является нефть сырая и тяжелая (почти 50% товарооборота ЦАР), при этом доля РК в экспорте из региона этой товарной группы – 99,1%, следующими по значимости являются: природный и сжиженный газ (9,3%); радиоактивные материалы (4%); металлы (медь, железо, золото – 7,4%), железная руда, хлопок, пшеница и др.[11];

– во-вторых, определяет степень реальной интегрированности стран ЦА и перспективы региональной экономической интеграции. Степень региональной взаимозависимости экономик и значимость экономического пространства ЦА для стран региона отражает коэффициент воспроизводственной открытости (КВО).[12] При этом наименее интегрированной в экономику региона страной Центральной Азии является Казахстан. Коэффициент воспроизводственной открытости РК, самый низкий среди стран ЦА и почти в два раза меньше среднерегионального значения. [13] Получается, что в современных условиях, несмотря на интеграционные инициативы, Казахстан менее других стран региона участвует в реальной интеграции, хотя центрально-азиатский рынок еще сохраняет значимость для внешнеторговой политики республики в формате ТС. В настоящее время совокупная доля стран ЦА в торговле РК со странами СНГ (без стран ТС) составляет около 40% и в экспорте, и в импорте республики. Для других стран Таможенного союза значение этих показателей намного ниже (16% в экспорте и 12,5% в импорте).

Для Казахстана дальнейший распад экономического пространства ЦА может означать разрушение еще сохраняющихся экономических отношений на региональных рынках производства и потребления энергии, воды и продовольствия; создание предпосылок для возникновения угроз экономической безопасности на границах РК и ТС; потерю статуса лидирующего субъекта регионального значения и, наконец, невозможность реализации «идеи евразийства».

Экономическое лидерство накладывает определенные обязательства на РК

---

[8] Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте КНР со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 16, 2, 5 и 8%. В 2010 г. доля Европы и Азии в общем товарообороте КНР равнялась 19,3 и 52,7%, доля РК – 0,7% // *EU Bilateral trade and trade with the world.//ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia*

[9] Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте ЕС27 со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 1, 1, 5 и 8%. Доля РК в товарообороте ЕС 27 с ЦАР в 2010 г. составляла 85% // Там же.

[10] Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте США со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 3, 3, 3 и 6%. // Там же.

[11] Рассчитано по данным UNCTAD Handbook of statistics, 2011; EU Bilateral trade and trade with the world, 2012. – http://arhive.unctad.org; ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

[12] КВО измеряется процентным отношением внешнеторгового оборота между странами к их совокупному ВВП. См. Шишков Ю. Кризис Еврозоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС.// МЭи МО, – 2012, – № 6.

[13] КВО Кырзгызстана – 18,2, Таджикистана –6,2, Туркменистана – 1,8, Узбекистана – 2,2 // Рассчитано по данным UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – http://arhive.unctad.org

по сохранению устойчивости социально-экономической системы ЦА. Казахстан может повлиять на изменение сырьевого характера международной специализации региона; выравнивание социально-экономического уровня стран региона; активизацию региональных интеграционных процессов.

Казахстану и странам ЦА необходима общая программа:

1) развития ключевых региональных рынков и секторов, формирующих международную специализацию региона (нефтегазохимический; топливно-энергетический; агропромышленный: водопользования и экологии, рынок труда и др.);

2) внедрения важнейших укрупненных инновационных проектов для развития этих рынков (на базе новых поколений технологий и новых материалов, в том числе получаемых с использованием регионального ресурсного потенциала);

3) координации ключевых стратегические интересов в регионе для региональных и нерегиональных субъектов.

Уже сегодня проблемами коллективного обсуждения в форматах ШОС, СНГ, ЕврАзЭС и ТС могут стать региональные проблемы:

– регулирования миграционных потоков;

– распределения глобальных инвестиционных потоков, в частности из Азии, в проекты региональной энергетической инфраструктуры;

– формирования региональной экспортной политики в отношении экспортируемых из ЦАР товаров, значение которых для мировых торговых рынков выше значения всего региона в мировом торговле. Так, если доля ЦА в мировом товарообороте составляет 0,5%, то, например, доля ЦА в мировом экспорте радиоактивных и сопутствующих материалов – 18,7%; экспорте хлопка – 12,%, черных и цветных металлов до 5%, – нефти и газа – 3%, пшеницы и злаков – 2,4%, меди – 2,3%, железной руды – 1,3%, золота – 1%.[14]

[14] UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – http://arhive.unctad.org

Концепция развития региона и его интеграции в мировую экономику должна строиться на принципах коллективного лидерства в решении общих проблем и коллективной оценки существующих глобальных стратегий в отношении ЦАР, а в ее основу могут лечь следующие выводы и рекомендации:

- Внешние акторы не заинтересованы в сохранении и развитии ЦАР как единой социально-экономической системы, однако в отношении региона имеются свои так или иначе оформленные цели и планы. В интересах стран ЦА обеспечить их координацию в рамках унифицированного механизма принятия внешнеэкономических решений.
- Мировая экономическая значимость ЦАР обусловлена наличием в регионе природных ресурсов, следовательно, страны региона имеют возможность прибегнуть к методам коллективной «ресурсной дипломатии» в интересах развития региона.
- Коммуникационные возможности региона уникальны. Потребность в ресурсах означает для внешних партнеров необходимость формирования сопутствующей инфраструктуры, следовательно, в интересах ЦА направлять инвестиции в формирование регионального транспортно-коммуникационного комплекса как «перекрестка коммуникаций» и в перспективе одного из важнейших узлов международных грузопотоков и мировой торговли.
- Учитывая приоритеты Запада, связанные с военными вопросами, войной против терроризма, борьбой с наркотрафиком, странам ЦАР необходимо иметь единую позицию в этих вопросах, принятую к обсуждению в форматах ШОС, СНГ, других региональных объединениях. В противном случае формируются предпосылки для вмешательства в экономическую политику ЦАР.
- Социально-экономическое развитие ЦАР не входит в круг конкретных стратегических целей внешних партнеров региона. Проблемы выравнивания социально-экономического уровня стран ЦА могут быть решены только в рамках интеграционных

объединений, в частности ЕврАзЭС. Необходимо иметь в виду, что формирование однородного экономического пространства ЕврАзЭС – важный фактор развития интеграционных процессов в условиях асимметричности экономических потенциалов ее участников.

 Сложившиеся отношения внешнеторгового партнерства стран дальнего зарубежья и ЦА являются основой для укрепления региональной экономической безопасности, следовательно, необходима общая для стран региона программа развития экономического и гуманитарного сотрудничества в европейском и азиатском направлениях.

 Создание интегрированного центрально-азиатского энергетического рынка позволит привлечь в регион инвестиции для реализации международных проектов в сфере «энергетики будущего». В рамках концепции энергетического сотрудничества в ЦАР необходима единая точка зрения на будущее энергообеспечение стран ЦА, Европы и Азии с позиций безопасности и экологии.

 Интересы региональной экономической безопасности и устойчивого развития региона, как единой социально-экономической системы, требуют объединения усилий в рамках существующих интеграционных объединений.

В настоящее время перспективы интеграции и устойчивости на пространстве СНГ целиком зависят от ЕврАзЭС. Несмотря на то, что членами ЕврАзЭС являются не все страны ЦА, наиболее системный подход к региону отражают принципы и цели создания именно этой организации. Один из главных векторов деятельности ЕврАзЭС – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.